

М. Н. КИРИЛЛОВА (МГУ)

ЭМИЛИО СЕРЕНИ: ПОЛИТИК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Среди ученых, занимавшихся древней историей, едва ли много найдется таких, кто совмещал бы свою научную деятельность с активным участием в решении насущных для их времени общественных проблем. Однако именно таким исследователем был Эмилио Серени. Во многом именно его политическая деятельность определила его научные интересы и привела к созданию им работ по аграрной истории, в т. ч. древнеримской.

Эмилио Серени родился 13 августа 1907 г. в Риме, в еврейской семье. Вопреки матери, которая считавшей политику грязным делом, все трое братьев Серени так или иначе оказались связаны именно с политикой, причем оппозиционной, что в условиях фашистского режима было само по себе небезопасно. Старший брат — Энрико — был связан с антифашистским движением «Справедливость и свобода» Карло Россели, средний — Энцо — увлекся сионизмом. Первоначально за ним последовал и Эмилио. Братья хотели вместе уехать в Палестину, основать там кибуц, и именно в связи с этими планами Эмилио стал учиться агрономии в Институте Портичи, чтобы применить знание сельского хозяйства на практике в Палестине. Однако к восемнадцати годам политические симпатии Эмилио поменялись. Его увлечение работами Маркса, наблюдение за тяжелым бытом крестьян и рабочих привело к тому, что он поменял свои взгляды на коммунистические и в 1928 г. вступил в КПИ. Энцо же уехал в Палестину один. В конце Второй мировой войны он вошел в группу из 37 еврейских парашютистов, вступивших в британскую армию и высаженных на оккупированных территориях Европы. Он практически сразу был схвачен нацистами и погиб в Дахау в 1944 г.

Несмотря на многие трудности, жизнь Эмилио сложилась более благополучно, и во многом это заслуга его первой жены — Ксении Зильберберг, или Марины, как она сама предпочитала себя называть. Марина разделила с мужем самые тяжелые годы его политической биографии. Кроме того, об этом времени она оставила заметки, собранные после ее смерти в книгу, — местами драматические, но яркие и увлекательные. Эта книга, «Дни нашей жизни», выдержала в Италии два переиздания и была переведена на русский язык.

Кратко осветим эти годы жизни Серени. После вступления в КПИ он вел пропаганду среди рабочих, однако уже в 1931 г. он был впервые арестован и приговорен к 20 годам тюремного заключения. Через пять лет, однако, он был амнистирован, и они с женой уезжают в Париж, где Эмилио до 1937 г. являлся редактором основной газеты КПИ — «Рабочее государство». В 1937 г. ему пришлось столкнуться с чистками, которые накрыли тогда III Интернационал: во время своего пребывания в СССР Серени был арестован и приговорен к расстрелу — его спасло лишь личное обращение к Сталину. Впрочем, надо отметить, что этот эпизод никак не повлиял на отношение Серени ни к коммунизму, ни к Советскому государству, которое он всегда стремился поддерживать.

Всю свою жизнь Эмилио Серени старался подчинить задачам партии; не были исключением и годы Второй мировой войны. Когда он вел пропаганду среди солдат итальянской оккупационной армии в районе Ниццы, он был схвачен фашистской полицией. За время заключения он семь раз попадал в

расстрельные списки, и только благодаря усилиям и находчивости Марины его расстрел так и не состоялся. После своего освобождения он принимал активное участие в послевоенном устройстве Италии, некоторое время занимал пост министра общественных работ и социальной помощи, неоднократно был сенатором; однако все же это было мирное время, открывшее для него возможность научной деятельности.

Каким образом Серени совмещал в себе качества политика и ученого? К мысли о необходимости сочетать занятия наукой и гражданскую активность он, по своему признанию, пришел еще до своего первого ареста, когда работал ассистентом профессора А. Брици в Институте Портичи и занимался обследованием мелкой земельной собственности Кампании. Политическая деятельность и образование агронома привели Серени к тому, что большинство его исследований было злободневными, посвященными состоянию итальянского сельского хозяйства. Тем не менее Серени считал необходимым глубоко исследовать генезис любых вопросов, в том числе связанных с аграрной сферой. В этом смысле неудивительно его обращение в целом к истории сельского хозяйства, приведшее к созданию им уникальной работы «История итальянского сельскохозяйственного пейзажа» (50-летие ее издания отмечалось итальянским научным сообществом в 2011 г.). Кроме того, Эмилио Серени принадлежит одно из наиболее важных исследований в области собственно древней истории — монография «Сельская община в древней Италии». В ней, на основании богатейшего лингвистического материала, Серени приходит к важным выводам о структуре землепользования лигурийской общины и, в частности, о категории совместного пастбища *ager compascuus*.

Таким образом, Эмилио Серени дает нам необычный пример интеллектуала, совмещавшего в себе черты любознательного ученого и политика. Он оставил после себя яркий след, до сих пор привлекающий внимание исследователей разных областей науки и писателей.

И. А. ГВОЗДЕВА (МГУ)

Ф. Т. ХИНРИКС — МЕЖДУ РИМСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ И КЛАССИЧЕСКИМ IUS CIVILE

К 70-м гг. XX в. центр изучения римского гражданского права переместился из Германии в Италию. Особенно это коснулось тем, связанных с изучением земельного права. Известно, что еще с 1900-х гг. Германия (тогда лидер в изучении *Ius Civile*) предложила концепцию Макса Вебера «Теорию логических типов», сводившуюся в области земельного права к установке неразрывной связи первичности юридического статуса земли, к которому пристраивается ее экономическая организация и последующая социальная структура поселения. М. Вебер и немецкие ученые основывались на данных классических юристов и некоторых сведениях археологии нач. XX в. Все последующие данные, полученные в результате археологических раскопок с нач. XX в. до 70-х гг. XX в., в германской науке не принимались во внимание. Но эти данные учитывались итальянской национальной историографией, и ее флагман Л. Копогросси-Колоньези изучая не только правовой статус земель, но и хозяйственные типы римской экономики пришел к выводу о достаточно позднем оформлении собственности на землю (I в. н. э.) и отсутствии тесной